

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НОТАРИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

ЗА ОБОРОТОМ ДОЛЕЙ ООО

Дмитрий ГАЛАНЦЕВ,

партнер, руководитель практики разрешения споров, МГНА «Русский Домь Права», г. Москва

С 1 января 2016 года вступают в силу положения ст. 3 Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Проанализировав в том числе указанную норму, можно сделать вывод, что в ближайшем будущем участникам обществ с ограниченной ответственностью предстоит обращаться к нотариусу в следующих случаях:

- при совершении сделок, направленных на отчуждение доли в уставном капитале, в том числе залога долей (Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ);
- при заявлении об отказе от использования преимущественного права покупки доли или части доли (Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ);
- при регистрации изменений, связанных с увеличением уставного капитала;
- при заверении Протокола общего собрания участников о принятом решении (Закон № 67-ФЗ);
- при направлении уведомления (оферты) о предстоящей продаже доли в уставном капитале третьему лицу (Закон № 67-ФЗ);
- при подаче заявления о принудительном выкупе обществом доли или части доли в уставном капитале общества (Закон № 67-ФЗ);
- при подаче заявления о выходе участника из общества (Закон № 67-ФЗ).

Начиная с 2008 года законодатель последовательно воплощает в жизнь концепцию нотариального контроля над любыми действиями, направленными на изменение распределения долей в обществах с ограниченной ответственностью. Необходимость внесения очередного блока изменений в указанную концепцию обусловлена в том числе существованием и активным использованием большого количества схем, задействуя которые можно обойти нотариальное заверение сделок с долями. Действительно, установленная еще Законом № 12-ФЗ обязательная нотариальная форма сделок с долями в уставном капитале ООО была призвана существенно снизить риски незаконного захвата корпоративного имущества, а также сократить количество исковых заявлений о признании незаконной государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ на основании сфабрикованных документов о переуступке прав, совершенных в простой письменной форме. Однако достаточно быстро сформировались альтернативные схемы, задействующие иные институты корпоративного права, позволяющие эффективно обходить требования о нотариальном контроле, установленные законода-

лем. Наиболее распространенными из них являлись (и пока еще являются) схемы, предполагающие:

- увеличение размера уставного капитала за счет вклада третьего лица (п. 1 ст. 17 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»);
- выход участника из общества (ст. 26 Закона № 14-ФЗ);
- преимущественное право покупки (п. 4 ст. 21 Закона № 14-ФЗ).

Изменения, вносимые ст. 3 Закона № 67-ФЗ, фактически направлены на блокирование вышеуказанных схем. Особняком стоит установление законодателем необходимости удостоверения требований о принудительном выкупе обществом доли или части доли (п. 6 ст. 3 Закона № 67-ФЗ). Данное нововведение, напрямую не воздействуя на сложившиеся схемы, представляет собой превентивную меру, направленную на предотвращение возможности создания дополнительных алгоритмов обхода нотариального контроля.

Действия законодателя, направленные на обеспечение стабильности и предсказуемости в рассматриваемой сфере, продиктованы как минимум двумя взаимосвязанными факторами:

1. Общества с ограниченной ответственностью представляют собой организационно-правовую форму, которая опосредует деятельность наиболее массового сегмента российского бизнеса.

Указанное обстоятельство побуждает государство уделять пристальное внимание данному виду юридических лиц и, как следствие, предоставлять повышенные правовые гарантии их участникам. В этом контексте можно сказать, что наличие реально действующего механизма защиты инвестиций в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью является важным элементом обеспечения стабильности предпринимательской деятельности.

2. Общества с ограниченной ответственностью исторически занимают особое место в системе юридических лиц, что обусловлено наличием фидуциарных (доверительных) отношений между участниками хозяйственного общества. Для обоснования данного фактора необходимо обратиться к истории возникновения обществ с ограниченной ответственностью.

Идея товарищества (общества) с ограниченной ответственностью зародилась в рамках немецкой правовой традиции во времена акционерного кризиса XIX века, когда возникла потребность существования организационно-правовой формы, которая, с одной стороны, предоставляла участникам привилегии ограниченной ответственности акционерного товарищества, а с другой – простоту управления (организацию бизнеса) и более тесную связь между товарищами. Такая форма, являясь промежуточной между полным и акционерным товариществом, вобрал в себя черты как объединения лиц, так и объединения капиталов, сформирова-

валась в лице товарищества (общества) с ограниченной ответственностью.

В СССР понятие «общество с ограниченной ответственностью» впервые появилось в Постановлении Совета Министров СССР от 19.06.1990 № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах». В 1994 году данное понятие практически без изменений перекочевало в ГК РФ.

Организационно-правовая форма товарищества (общества с ограниченной ответственностью) динамично развивалась, вбирая либо, наоборот, отказываясь от признаков других групп юридических лиц. При этом в процессе данного развития признаки, свидетельствующие о том, что это прежде всего объединение лиц, сохранялись, подвергаясь лишь незначительным изменениям.

К примеру, в соответствии с Гражданским кодексом РСФСР 1922 года товарищества с ограниченной ответственностью обладали таким (исключенным впоследствии) личностным элементом, как дополнительная ответственность участников, а Гражданский кодекс РФ ранее предусматривал в качестве одного из учредительных документов общества с ограниченной ответственностью учредительный договор.

Таким образом, важность личных доверительных отношений среди участников общества является дополнительным фактором, требующим от законодателя обеспечения высокого уровня стабильности в данном сегменте правового регулирования.

На протяжении последних лет развитие института общества с ограниченной ответственностью в современной России свидетельствует о сближении этой формы юридического лица с акционерными обществами.

По-видимому, именно это обстоятельство и послужило основанием для исключения из правового и экономического пространства Российской Федерации закрытых акционерных обществ. Закрытый перечень участников, наличие преимущественного права покупки, по сути, нивелировали акционерные признаки закрытых акционерных обществ, превращая их в более дорогой аналог обществ с ограниченной ответственностью.

Традиционно выделяют два признака, характеризующих юридические лица, созданные как объединения лиц. Это тесная связь между участниками и личная ответственность участников по долгам организации. Анализ законодательства РФ показывает, что в России сохранились некоторые свидетельства первого признака, что подтверждается:

- ограничением на выход участников из общества (ст. 26 Закона № 14-ФЗ);
- преимущественным правом покупки (п. 4, 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ);
- необходимостью получения согласия участников при переходе доли по наследству (п. 8 ст. 21 Закона № 14-ФЗ);
- правом на исключение участника из общества (ст. 10 Закона № 14-ФЗ);

– возможностью закрепления дополнительных прав и обязанностей участника (ст. 8, 9 Закона № 14-ФЗ).

Вносимые ст. 3 Закона № 67-ФЗ изменения направлены в том числе на защиту прав участников при реализации вышеуказанных правомочий, то есть на обеспечение стабильности субъектного состава участников общества. Можно сказать, что указанными нормами защищаются личные фидуциарные (доверительные) отношения между участниками общества.

Альтернативой нотариальному контролю в процессе регулирования отношений по распределению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью может выступать институт регистраторов. В российском правовом сообществе давно ходят слухи о том, что в конечном счете по аналогии с акционерными обществами обязанности по учету долей в ООО перейдут к регистраторам.

На наш взгляд, эти перспективы маловероятны. Во-первых, потому, что это сделает еще более прозрачной грань между акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью. И во-вторых, потому, что задействование института регистраторов поставит защиту личных прав участников в прямую зависимость от добросовестности поведения самих регистраторов.

Зависимость и защищенность корпоративных прав от профессионализма и добросовестности регистратора на данный момент присутствует в сфере правового регулирования акционерных обществ. Однако акционерные общества – это прежде всего объединение капитала, а не лиц. Кроме того, природа акции априори характеризуется оборотоспособностью, именно поэтому в данной сфере первостепенной задачей законодателя является обеспечение простоты оборота.

Регулирование отношений между участниками обществ с ограниченной ответственностью изначально направлено на установление и защиту иного принципа – принципа стабильности субъектного состава участников. Поэтому использование института регистраторов в данном сегменте правового регулирования представляется излишним и неэффективным.

Подведем итоги. С 2016 года в России вступает в силу очередной блок поправок в рамках корпоративного законодательства. Основной целью поправок является обеспечение эффективного нотариального контроля за оборотом долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Этот блок поправок осложняет перераспределение долей в обход нотариального контроля. Однако тенденции правового регулирования указанной сферы позволяют прогнозировать, что оборот долей в обществе по модели оборота акций в России не произойдет. Это принципиально разные модели, избранные законодателем для разных субъектов оборота. ■